

Итоги конференции СМА	1
Эко-проектирование	2
Единомышленник архитектора	3
След на земле	3
АрхМосква назвала победителей	4
А.В. Кузьмин – президент РААСН	4
Видел его я...	4

По итогам XII ежегодной конференции СМА Решение конференции

Заслушав и обсудив основной доклад и содоклады по теме XII ежегодной конференции Союза московских архитекторов по теме «Политика Союза архитекторов в области архитектурного образования», приняли решение:

1. Считать вопросы развития в РФ цепочки непрерывного профессионального образования в области архитектуры и градостроительства, а в его контексте важнейшим сохранение своеобразия отечественной высшей архитектурной школы – одним из главных приоритетов работы Союза архитекторов.
2. В целях развития профессии одобрить предлагаемую Советом по образованию СМА и САР «квалификационную модель архитектора», основанную на современной непрерывной образовательной системе в области архитектуры и градостроительства в России. Считать необходимым включение после завершения этапов среднего и высшего академического образования этапа практической стажировки для выпускников высших учебных заведений. Считать основным квалификационным критерием – сдачу квалификационного экзамена и последующее регулярное прохождение повышения квалификации в профессии.

Предложить ввести перечисленные выше положения, основанные на принципах Хартии Юнеско-МСА Архитектурное образование, а также положениях нового Закона «Об образовании в РФ», в Российский Стандарт профес-

сиональной деятельности архитектора в качестве Приложения о непрерывном профессиональном образовании.

3. Поручить правлению СМА совместно с САР, РААСН, Национальной архитектурной палатой и УМО разработать долгосрочную программу действий по поэтапному внедрению «квалификационной модели архитектора» в систему непрерывного профессионального образования и подготовки в области архитектуры и градостроительства с учетом предложений, полученных в результате «круглых столов», проведенных в ходе подготовки к конференции.

В целях гармонизации новых стандартов образования с профессиональными стандартами практической деятельности архитекторов в РФ поддержать предложение о необходимости формирования при Совете по образованию САР постоянно действующей Коллегии экспертов из представителей СМА, САР, РААСН, УМО, МООСАО, Национальной Архитектурной Палаты, молодежных секций – с целью постоянного мониторинга введенных и разрабатываемых документов профессии, отражающих проблематику образования и архитектурной практики, и регулярного информирования профессионального цеха о реализованных действиях.

4. Поручить правлению СМА и САР совместно с РААСН, УМО, МООСАО подготовить обращения к соответствующим Министерством образования и науки

РФ и Москвы, другим министерствам и ведомствам, имеющим право проводить аккредитации профессиональных учебных заведений и иные квалификационные испытания о правах допуска к профессиональной деятельности, об обязательном включении правомочных представителей СМА и САР в состав профильных комиссий с целью введения профессионально-творческих критериев при оценке эффективности работы субъектов высшего и среднего профессионального образования и при выдаче допусков к практической деятельности. Поручить правлению СМА активизировать работу по формированию концепции и программы общественно-профессиональной аккредитации учебных программ и постоянно действующего независимого рейтинга архитектурных школ силами Совета по образованию СМА и САР. В соответствии с действующим законодательством постоянно информировать Министерство образования и науки РФ о результатах его проведения.

5. Рекомендовать соответствующему комитету ТПП РФ рассматривать обращения зарубежных архитектурных и градостроительных фирм, претендующих на работу на территории РФ, с обязательным представлением профессиональной оценки со стороны САР на их соответствие отечественным профессиональным квалификационным требованиям.

6. Отметить крайнюю обеспокоенность архитектурного сообщества си-

туацией, сложившейся в ходе реформы, проводимой профильным Министерством в сфере среднего специального и высшего академического образования. Поручить правлению СМА совместно с Советом по образованию САР по итогам работы конференции СМА рассмотреть конкретные предложения представителей профессиональных профильных учебных заведений по учету специфики архитектурного образования и необходимости учета требований профессионального сообщества по защите отечественных программ в области подготовки архитектурных и градостроительных кадров, направить официальные обращения в соответствующие инстанции.

7. Совместно с Департаментом Образования и Департаментом Культуры Москвы организовать ежегодный смотр дипломных работ архитектурных школ (вузов и колледжей) столицы «Москва глазами молодых».

8. Утвердить протокол счетной комиссии по довыборам в состав правления СМА Сонины Павла Александровича. В результате проведенного тайного голосования квалифицированным большинством Сонин Павел Александрович избран в состав правления СМА.

9. Утвердить новые размеры членских взносов в СМА с 01 июля 2014 г.: практикующие архитекторы – 7000 руб., научные работники и педагоги – 3500 руб., пенсионеры – 300 руб. Вступительный взнос – 7000 руб.

Из выступлений участников конференции

А. В. Кузьмин

... Я преподаю в МАрХИ уже 9 лет, веду дипломников и, конечно, не могу считаться полноценным педагогом, потому что педагогический процесс более широк. Я бы в большей степени выступил как потребитель Ваших трудов, господа педагоги, – работая много лет в Москомархитектуре, сначала в роли заместителя НИИПИ Генплана, потом в Москомархитектуре, а затем просто занимаясь проектной деятельностью. Те, кого Вы воспитываете, потом приходят к нам.

Я посмотрел материалы, подготовленные к этой конференции, и немного расстроился или неправильно понял то, что там было написано. У меня такое ощущение, что мы в последнее время очень часто в глобальных вопросах тянемся за новыми терминами. На мой взгляд, мы не можем их адекватно оценить и осмыслить, так как до конца не понимаем. Например, мы столкнулись с таким понятием, как евро-коды. Я понимаю так: для того, чтобы выучить английский язык, нужно забыть родной русский. Почти семь лет шла такая работа, а потом оказалось, что надо не забыть русский, а выучить еще и английский, а если ты не способен это сделать, надо, чтобы был переводчик, который может говорить и по-английски и по-русски.

Меня очень удивило то, что написала и прочитала Елена Баженова. Может быть, я не успел заметить, что мы уже окончательно перешли к поэтапной системе подготовки архитекторов – от бакалавра до магистра, и это уже признано единственно верным? Извините, но я буду довольно жестким в своих высказываниях: на мой

взгляд, несмотря на великолепный творческий потенциал вузов, в конечном счете – говорю как потребитель – мы обычно получаем «полуфабрикат», людей, которые практически не способны жить и работать в реальных условиях. (Я не говорю о том, что они должны научиться ругаться матом, чтобы работать со строителями, но тем не менее...) Условно говоря, я бы выпускников вузов разделил на три группы: во-первых, те, кто иногда поднимаются до уровня Швидковского или достигает уровня Нацкеиной (специалисты в области теории и истории архитектуры). Мы знаем только отдельных ярких личностей. В реальных условиях вчерашние студенты в основной массе становятся обезличенными и озлобленными людьми, с которыми никто не считается. Во-вторых те, которые пришли в архитектуру и хотят в ней остаться, чтобы только проектировать. Но пропала школа, которая раньше была. В вузах были специалисты-мастера, которые какое-то время сопровождали по жизни своих учеников, не только обучали, но и давали примеры практики, без чего никакой архитектор состояться не может.

Я сегодня выступал на «Стрелке», ездил туда вместе с новым министром (Михаил Мень – ред.) и говорил про то же самое. Следующая группа студентов: те, кто решил не практиковать как архитектор, а учиться дальше, чтобы быть градостроителем-урбанистом, чиновником от архитектуры и пр.

Знание законодательства, смежных предметов, таких, как, например, землеустройство, – этого ничего нет в вузе, и когда мы делим студентов на бакалавров и магистров, в этом и заключается, может быть, от-

вет на мой вопрос – кого мы все-таки получаем в итоге? Мне кажется, что пять лет, проведенных в вузе, вполне достаточно, чтобы человек определил, кем он хочет быть. То есть в магистратуре должно быть, в первую очередь, обучение смежным профессиям. Ведь ошибка будущих градостроителей – это ошибка города, поселка, региона.

Я не понимаю, почему 5 лет бакалавра недостаточно для тех, кто хочет заниматься архитектурой или ее историей. Я не могу понять, чем отличается бакалавр от магистра? Мы обижаемся, когда на стройке главный человек – строитель. Надо учить

будущего архитектора управлять процессом строительства. Практически мы потеряли такой класс архитекторов. Мне недавно позвонил один инвестор и сказал такую забавную фразу: «Александр Викторович, Вы не могли бы меня познакомить с каким-нибудь подразделением, которое занимается градостроительством, а то урбанисты меня уже замучили». Да, сейчас все поле занято такими организациями, которые не то что строить по нашим генпланам, а вообще строить не могут! Я считаю, что результат работы педагога – не диплом, а человек, вполне подготовленный к взрослой жизни.

«АрхМосква – 2014».

Эко-проектирование в развитии российских территорий

В августе нынешнего года Инфрагентство СА «Архитектор» проводит международную презентацию «Конкурса городов», объявленного в России в конце прошлого года. Мультимедийная экспозиция материалов, представляющая участников конкурса, состоится на XXV Всемирном конгрессе МСА в Дурбане (ЮАР). Эта выставка будет подготовлена и проведена при поддержке Министерства регионального развития РФ, Экологической палаты России и Московского отделения МАА с активным участием Института синергии культуры и общественных наук.

Одна из тем, заявленных в «Конкурсе городов», – «Экологическое проектирование в развитии российских территорий, в частности, с учетом особенностей южных областей и полуострова Крым».

Основные аспекты обсуждения: эко-планирование – градостроительный подход к развитию территорий, проекты развития инфраструктуры, призванные подчеркнуть экологическую роль России в развитии туристической и экологической привлекательности; формирование среды с учетом современных тенденций сохранения исторической и культурной идентичности поселений; создание и сохранение заповедных зон; развитие сетей эко-отелей и эко-национальных продуктов.

Не менее важный аспект – проблема эко-производства – создание проектов поселений с экологическими и аграрными хозяйствами и производствами, национальными традиционными фермерскими хозяйствами с учетом современных требований к качеству жизни селян и развитию производств, которые также становятся местными достопримечательностями. Например: местные винодельческие хозяйства организуют дегустацию вин, молочные фермы – дегустацию сыров, коневодческие хозяйства – экологические маршруты и соревнования беговых лошадей, заповедники – открытые зоопарки и т.д. Отечественный и зарубежный опыт показывают, что необходимо создать такие экономические условия, когда охрана природы станет выгодной.

Для этого нужно разработать архитектурные проекты и сценарии развития территории, которые обеспечат высокий уровень привлечения инвесторов, повышение класса комфортного проживания, формирование экологического строительства, в т. ч. реновацию туристической инфраструктуры, организовав софинансирование высокотехнологичных эко-производств для формирования тенденций развития и экспорта национальной культуры.

От ОАО «Моспроект» проект «Предложения по объемно-пространственным решениям развития детского эко-туризма в Крыму и формированию экологического мировоззрения» представил архитектор Виктор Трифонов.

В настоящее время на территории Крыма состояние многих санаториев и отелей не соответствует современным нормам и зачастую находится в плачевном состоянии. Общественные места для отдыха туристов плохо благоустроены и не обеспечивают комфортное пребывание отдыхающих. В период отпусков резко увеличивается объем мусора, появляются стихийные свалки, что, разумеется, негативно сказывается на экологии. Помимо этого дефицит пресной воды вот уже много лет является нерешенной проблемой. Но в целом Крым – прекрасный край с огромным потенциалом для дальнейшего совершенствования. Здесь потрясающая природа: море, горы, степи, заповедные леса, климат, который не только подходит для отдыха, но имеет и лечебные свойства. Богатая история, уходящая корнями в античность, с большим количеством памятников архитектуры. Крым располагает практически всем спектром энергоресурсов. Все это делает его привлекательным для туристов и, в частности, для развития детского эко-туризма. В данной концепции планируется сооружение турбаз в незаселенных местах на 1-2 группы детей от 12 лет, каждая из которых состоит не более чем из 15 человек при расчете 3-4 ребенка на одного взрослого. Это позволит эффективно проводить занятия и обеспечивать безопасность детей.

Каждая база должна иметь свою специализацию, например, конный туризм, яхтинг или альпинизм. Для организации подобных мероприятий, помимо тематической составляющей, нужно обеспечить проживание, питание, хранение инвентаря, сломом, создать объекты, отвечающие потребностям эко-туризма. Для их размещения необходимо руководствоваться следующими принципами: расположение туристических баз должно опираться на тщательный анализ территорий, и, главное, не наносить вреда окружающей среде. Сооружения следует размещать с учетом геолокации, рельефа, контекста окружающей среды, и они должны быть максимально автономными с точки зрения энергоэффективности. Туристические базы предлагается выполнять в едином эко-дизайне, основанном на национальных особенностях данного региона, но при этом следовать принципам современности и индивидуальности. Итогом такого преобразования станет единая сеть туристических баз, связанных между собой наземными воздушными или водными путями.

Очень важно инженерное оснащение сооружений. Предлагается использовать солнечные батареи или ветряки для выработки электроэнергии, тепловые насосы, системы накопления и очистки дождевой воды, экологические и природные строительные материалы, легкие мобильные конструкции, а также организовать сортировку мусора для его дальнейшей утилизации или переработки.

Можно выделить следующие его виды: спортивный туризм – пешеходный спортивно-оздоровительный, спелеотуризм, скалолазание, велотуризм, парусный спорт, дельтапланеризм, парашютный спорт и воздухоплавание, подводный спорт, чемпионатный, связанный с другими видами спорта, конный туризм; учебный туризм – обучение, подготовка, повышение квалификации иностранных граждан в вузах Крыма, проведение полевых учебных практик, семинаров, научный туризм (конференции, симпозиумы, экспедиции по естествознанию, археологические и пр.); экскурсионно-познавательный туризм – архитектурно-исторический, природно-познавательный, технолого-познавательный, историко-археологический, военно-исторический, этнографический и др.

В мире существует немало подобных эко-туристических кластеров. Особое внимание уделяется этому виду туризма в Исландии, славящейся своей природой и бережным отношением к ней. Также богатый опыт в строительстве «пассивных» домов имеют Голландия, Норвегия и Китай. В России уже функционируют эко-отели, например, отель «Алтика» в Алтайском крае, где помимо экологичности сооружений удалось создать их интересный образ, стилистически напоминающий национальную архитектуру народов Севера. В проекте необходимо уделить внимание малым архитектурным формам и деталям, таким как смотровые площадки, места привалов, зоны отдыха и др. Таблички, информационные доски и указатели должны быть выполнены в контексте проекта и отвечать требованиям эстетики.

И наконец, главная цель. В первую очередь, это – экологическое воспитание подрастающих поколений: обучение детей и подростков бережному отношению к природе, развитие эко-движения в целом. Второе – распространение детского туризма, познавательного, полезного, интересного, который со временем должен стать привлекательным для детей не только из России, но и других стран.

Развитие эко-туризма требует существенных финансовых вложений. Со временем это должно благоприятно отразиться на экономике всего ре-

гиона, придав ему статус «Особой экологической зоны».

От МАРИ с презентацией проекта выступила архитектор, куратор клуба «Творческая столица» Валерия Буторина.

В 2013 г. в рамках программы «Интеграция стран Причерноморья» была разработана концепция территориального развития полуострова Крым и Таманского полуострова. Проведены исследования исторического, природного каркаса территории, сложившейся системы расселения, транспортных связей, туристических потоков и экономической ситуации. Были выявлены заповедные, основные сельскохозяйственные территории и проблемные зоны, непригодные для сельского хозяйства. Проанализированы и классифицированы памятники архитектуры, исторические системы расселения народов на территории Крыма и Таманского полуострова. Наиболее интересные сохранившиеся памятники – древние античные города (район Керчи), средневековые пещерные города (район Бахчисарая), Генуэзские крепости (Судак), памятники царской России (южный берег Крыма).

Население Крыма сконцентрировано на южном берегу и вдоль трасс от Симферополя по направлению к морю. Из степного западного Крыма идет стремительный отток населения – много заброшенных домов и деревень. Анализ этнического состава позволил выделить регионы, где преобладающим населением являются татары, украинцы, русские.

Крым имеет слабо развитые транспортные связи, как внешние так и внутри региона. Проанализирована плотность туристических потоков в Крыму и выявлены основные направления, привлекательные для туристов, среди которых преобладают пляжный отдых и лечебно-оздоровительный, спортивный и экстремальный, исторический туризм, культурно-познавательный и эко-туризм. В Крыму множество урбанизированных, но уже заброшенных территорий: заводов, военных объектов, бывших пансионатов и др. Несмотря на богатый потенциал территории, регион является экономически не развитым. Весь туристический поток сконцентрирован в узкой прибрежной полосе на южном берегу Крыма, что снижает качество отдыха в то время как огромные территории остаются не востребованными. Слабые внешние транспортные связи, особенно разрыв в районе Керченского пролива, делают регион менее привлекательным для туристов. С другой стороны, стихийное развитие туризма, грубое вмешательство в хрупкую экосистему Крыма может принести непоправимый урон полуострову. Выявлены территории, особо нуждающиеся в охране и ограничении посещаемости. Предлагается организовать на основе заброшенных деградирующих земель новую туристическую инфраструктуру, которая будет дополнять и делать более привлекательной существующие туристические центры. На территории Крыма и Таманского полуострова необходимо создать сеть культурных и образовательных центров, связанных друг с другом современной инфраструктурой. Они станут новыми точками притяжения для туристов. Неурбанизированные территории необходимо сохранить для экологического туризма.

Мастерские Моспроекта имеют большой опыт в проектировании различных видов зданий и сооружений, в том числе объектов отдыха и туризма, и должны принять участие в разработке данной концепции.

Комплекс апартаментов «Солнце» г. Геленджик. Проект. ОАО «Моспроект», мастерская №22.

Арх. Е.Л. Серов (рук. авт. колл.), М.Б. Ерохин, Р.А. Керимов, А.В. Рощин, И.И. Рубежанский, Д.И. Листопад, А.А. Кочуркин, Ю.В. Бычкова.

Вниманию акционеров ОАО «Моспроект»!

22 мая 2014 года было проведено Годовое Общее Собрание ОАО «Моспроект» по итогам работы за 2013 год. Материалы собрания и отчет об итогах голосования будут опубликованы в следующем номере «Моспроектовеца».

Из выступлений участников конференции

Л.В. Тазьба

В связи с обсуждаемым «Меморандумом-2013» («Национальная палата архитекторов о положении архитектурной профессии в РФ») конференции необходимо обратить внимание на процесс архитектурного образования с позиции значимости профессии. Сам процесс рождения произведений архитектуры не является и не может быть предпринимательством. Но готовый интеллектуальный продукт – проект (объект авторского права) может быть продан для предпринимательской деятельности. Это нужно знать студенту помимо получения навыков черчения на уровне бакалавра и магистра, нужно знать, как экономически, финансово и социально организовать проектное дело и проектировать объекты архитектуры. Необходимо, чтобы профессия обеспечивала понимание архитектуры и реализацию этого понимания на практике. Проектное дело нуждается в нормативном акте, определяющем отношения

субъектов: авторского (архитектор) и патентного (инженер) прав в связи с требованиями заказчика. То, что мы сейчас видим, можем оценить как надругательство над профессией и достоинством архитектора. А как иначе оценить практику, когда выигравший конкурс проект поручают осуществлять другому – не автору-архитектору? Понимание истинной связи между архитектурой и инженерным делом, понимание на уровне осознания уже понятию в физике «антропного принципа»

позволит не допускать в святых архитектурного искусства чиновные интересы. И сохранит делегированное гражданами архитектурному сообществу право главенствовать в создании достойной среды для жизни и деятельности человека. Любой чиновник обладает лишь полномочиями, которыми его наделяет государство. Полномочия никогда не могут быть выше права в правовом государстве. Такой подход, на мой взгляд, необходим к проблеме образования.

Единомышленник архитектора

В Моспроекте всегда работали специалисты самого высокого класса – таких не зря называют «соль земли». Это напрямую относится к Александру Евгеньевичу Уланову, которого, к огромному сожалению, недавно мы проводили в последний путь.

Вся трудовая биография Александра Евгеньевича Уланова была связана с Моспроектом. С дипломом МИСИ им. Куйбышева в 1962 году он пришел в Моспроект и был принят на должность старшего инженера ОСК, где проявил себя как знающий, инициативный и ответственный работник. Поэтому не уди-

вительно, что через без малого десять лет Александр Уланов становится начальником отдела строительных конструкций и в этой должности работает до 1981 года. ОСК Моспроекта в те, да и во все последующие, годы представлял собой сложный и налаженный производственный механизм, способный решать многотрудные задачи современного проектирования. Абсолютное большинство московских объектов, получивших впоследствии высокую оценку экспертов, создавались с участием этого коллектива и под личную ответственность руководителя ОСК. Среди них, например, — знаменитый летний каток в Сокольниках (архитекторы А. Половников, Б. Шапиро, главный конструктор А. Уланов), при создании которого были применены уникальные для того времени пространственные конструкции. В результате совместных усилий архитекторов и инженеров столица получила качественное спортивное сооружение, отвечавшее новейшим требованиям. Несколько лет (с 1981 по 1984 гг.) Александр Евгеньевич находился в зарубежной командировке, а по возвращении

четыре года работал главным конструктором института «Моспромпроект». Однако уже в 1987-ом вернулся в управление «Моспроект-1» и до 2005 года, до выхода по болезни на заслуженный отдых, занимал должность главного конструктора мастерской № 16. Под руководством А.Е. Уланова были запроектированы и построены немало значительных сооружений и жилых кварталов Москвы. По отзывам сотрудников, в частности руководителя 16-ой мастерской Аркадия Михайловича Половникова, который много лет работал рука об руку с Александром Евгеньевичем, он всегда приходил на помощь в самых непростых ситуациях, был единомышленником архитектора в поисках единственного оптимального решения. Как это важно, знает всякий, кто связан в своем творчестве с инженерами-конструкторами. Можно смело утверждать, что своей славой полифункционального проектного организма Моспроект во многом обязан Александру Уланову. Руководитель, организатор, как известно, работает рядом и вместе с людьми, со своим коллективом. И авторитет ру-

ководителя напрямую зависит не только от его профессионального уровня, но и от личных качеств. Высочайший профессионализм инженера Александра Евгеньевича Уланова сочетался с его прекрасными человеческими качествами: требовательностью к себе и подчиненным, ответственностью, открытой доброжелательностью, готовностью прийти на помощь. Он был чрезвычайно порядочным, достойным во всех отношениях человеком: тонкой организатором, ранимым и нередко с какой-то детской непосредственностью и чистой реагирующим на несправедливость, равнодушие или воинствующий волюнтаризм вышестоящих. Внешне корректный, подтянутый, он старался держаться в спортивной форме, не допускал поблажек к себе даже во время болезни. Мы потеряли товарища с редкими душевными качествами. Мы гордимся тем, что работали рядом с ним, и глубоко скорбим в связи с этой тяжелой утратой. Добрая, благодарная память об Александре Евгеньевиче навсегда останется в наших сердцах.

Коллеги, друзья, соратники

След на земле

В 1959 году я и несколько моих сокурсников были на практике в мастерской Моспроекта, у Б.С. Мезенцева. Там же тогда работал выдающийся архитектор Л.Н. Павлов. И он сказал нам: «Имейте в виду, молодые люди, если в 23 года нигде не будет напечатана ваша фамилия, то вы ничего не успеете в жизни».

Успел, решил я. В 1956-м, когда мне было 19, моя фамилия была напечатана под карикатурами на третьей странице обложки журнала «Советский Союз сегодня», который издавался Совинформбюро для Австрии и ФРГ, в журналах «Веселые картинки» и даже на обложке журнала «Крокодил». Сегодня, оглядываясь назад, я думаю: сколько же всего сотворил с тех пор! Оформление книг и спектаклей, карикатуры, огромное количество живописных полотен, которые разошлись по частным собраниям за рубежом и в Москве, тексты для ансамблей «Кохинор» и «Рейсшинка», программы в Доме архитектора, несметное число юмористических рассказов для «Моспроектвца». А еще — серьезные статьи для архитектурных журналов, несколько книг, «миссионерская» деятельность в ЦДА с показом записей джазовых концертов знаменитых музыкантов...

Однако всё это — не главное. Работая архитектором, я без конца проектировал: гостиницы, школы, детские сады, туристические комплексы, больницы, торговые здания... Меня догоняли звания и награды — от «Заслуженного архитектора» до лауреата «Хрустального Дедала» и медали им. Баженова «За высокое зодческое мастерство», звания архитектурных и художественной академий. Участвовал в симпозиумах и конференциях (от Сенегала, Кении до Австралии), работал во Вьетнаме, был на процедуре объединения двух Берлинов, познакомился с известными архитекторами мира, много лет преподавал в МАРХИ. И меня не оставляло ощущение, что я жил и работал в тяжелое для архитектуры время. Типовое проектирование, экономия металла, начальники, часто не умеющие держать в руках карандаш, но учившие меня, как надо проектировать. А сколько проектов пылятся на полках (впрочем, этим у нас никого не удивишь).

Когда началась «перестройка», наш проектный институт превратился в «Инкерон» («Институт реконструкции исторических городов»). Были выбраны шесть «самых исторических» городов, которые назвали «пилотными», и для их восстановления даже выделили средства. Крупный чиновник Н.Т. Рябов, просмотрев этот список, вычеркнул из него Александров, а сверху написал Сальск. Конечно, Александров он вычеркнул зря. Из него еще Иван Грозный 17 лет правил государством. Александров остро нуждался в восстановлении. «А что за Сальск такой?» — спросили мы. — Это же не исторический город. «Очень даже исторический. Я в нем родился», — ответил чиновник. «Но там же нет ни одного памятника», — продолжали мы. «Нет — так будет!» — отвечал Рябов.

«Проси построить храм», — шепнул мне на ухо игумен Иоанн, с которым мы работали, проектируя Православный университет и Православную Академию. «Ну, храм, так храм. Деньги дадим», — заверил Рябов и удалился. Правда, потом он сам куда-то делся, как и выделенные деньги. Но я, окрыленный таким заказом, сделал эскиз большого храма, макет и повез в Сальск. Он оказался небольшим южным городком в 300 км от Ростова-на-Дону. Церкви в нем не было, а был «Молельный дом». «Батюшка» встретил меня недоверчиво: «А вы, случайно, не еврей?» — спросил он. «Нет, православный, крещеный», — ответил я, показал нателный крест и скороговоркой прочитал «Отче наш» и «Богородица-дева, радуйся». «Ну, ну, добре». И мы поехали в Ростов к Владыке. Проект понравился, и он проштамповал эскизы своей печатью. В Москве мы быстро сделали рабочие чертежи и передали их в дирекцию по строительству. Но не тут-то было! Оказалось, что

под вывеской «Дирекция по строительству храма Покрова Пресвятой Богородицы» шла бойкая торговля, а строить храм никто не собирался. Тогда я написал гневную статью под названием, как у Достоевского, «Бесы». Не знаю, действовала ли статья, но «батюшку» разжаловали, участок строительства освободили от платной автостоянки, установили крест. И опять тишина. С тех пор прошло много времени, и лишь недавно директор «Инрекона» Игорь Егоров передал мне фотографии построенного храма.

Правда, изменили его название: теперь он храм им. Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Построили и еще одну церковь по моему проекту — храм Николая Чудотворца в селе Дарьино Московской области. Неожиданно ко мне обратился архитектор А.А. Овчинников с просьбой продолжить его дело и восстановить церковь возле дачи И.В. Жолтовского. На участке остались только следы фундамента. Была еще

маленькая фотография и рисунок сестры Овчинниковой в 12-летнем возрасте. Я поехал к реставратору академику И.А. Столетову во Владимир и спросил совета. Он сказал, что его отец, известный реставратор, когда от памятника почти ничего не оставалось, выстраивал в один ряд подобные сооружения того времени. Я так и поступил: нарисовал в одном масштабе 52 церкви 19-го века и увидел, что они очень похожи по композиции. Сделал проект. Не сразу, но церковь построили, так же, как и храм Серафима Саровского в Софрино.

Глядя на их золотые купола и кресты, устремленные в небо, я подумал: человек рождается, чтобы оставить след на земле. Вот и я, несмотря на все свои «подвиги прошлых лет», к концу жизни оставил свой след. И я им горжусь. Может быть, эти три храма останутся памятью обо мне. Даже, если забудется мое имя и пресловутая «земная слава».

Архитектор Юрий Мурзин

Храм Серафима Саровского, Софрино.

Проект церкви возле дачи И.В. Жолтовского.

Храм Николая Чудотворца, Дарьино.

АрхМосква назвала победителей

ИЗ ПОТОКА НОВОСТЕЙ

По итогам 4-й Московской биеннале архитектуры и 19-й Международной выставки АРХ Москва «Архитектором года» назван Александр Андреевич Скокан (АБ «Остоженка»).

В номинации Лучшие проекты Биеннале «Конкурсы», куратор: Елена Гонсалес. Дизайнер экспозиции: Илья Мукосей. «Кварталы». Российский опыт». Куратор: Барт Голдхоорн. Экспозиция. Международного онлайн-конкурса архитектурного рисунка «АрхиГрафика». Выставка лучших работ. Куратор: Екатерина Шалина. «Двор архитектора». Кураторы: Артем Укропов, Кирилл Губернаторов, Дарья Листопад / megabudka, Людмила Малкис / ARCHPEOPLE. Генеральный

Партнер: ФСК «ЛИДЕР». «Свобода в рамках». Самарский опыт. Коллектив: «Местные планировщики». Учебная мастерская Сергея Малахова и Евгении Репиной. NORDIC BLOCK. «Северная» модель городского квартала. Журнал «ПРОЕКТ БАЛТИЯ». «МАРШ ПЕШЕХОДОВ». Архитектурная школа «МАРШ». Коллективная экспозиция: Шаболовский Культурный Кластер. Выставка плакатов на тему спасения Шуховской башни. Объект «Тающий Авангард». Авторский коллектив: АБ Асадова. MADETOGETHER. НЛО проектное бюро, Инициативная группа «Шаболовка». «Усаечка. Один день из жизни конструктивис-

тского квартала». Исследовательский проект Тамары Мурадовой.

В номинации Лучшая экспозиция в разделе Архитектура Диплом I степени – АБ «НОВОЕ». Диплом II степени – Арт-группа «КАМЕНЬ». Диплом III степени – AMG-ПРОЕКТ.

В номинации Лучший специальный проект в области дизайна Диплом: Экспозиция «ШАРЛОТТ ПЕРРИАН – ПИОНЕР МОДЕРНИЗМА. От авангардного дизайна до фотографии». Организатор: ARCHSTUDIO. Куратор: Ирина Шутько. Партнер: ALT-AGAMMA.

В номинации Лучшая экспозиция в разделе «Экстерьерные и интерьерные решения» Диплом I степени – компания ОРТОСТ- ФАСАД. Дизайн экспозиции: Проектная группа «Поле-Дизайн». Диплом II степени – компания KOVĚR BURO. Диплом III степени – компания АРПИАН. Дизайнер экспозиции: Мария-Антония Церетели.

В номинации Лучшая экспозиция в разделе Свет в архитектуре Диплом I степени – компания ЦЕНТРСВЕТ. Диплом II степени – компания NOVALUX. Диплом III степени – компания АРТЛАЙТ.

Александр Викторович Кузьмин – новый президент РААСН

17 апреля состоялось общее собрание Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН), на котором прошли выборы нового президента. В результате голосования по большинству голосов им стал Александр Викторович Кузьмин. Александр Кузьмин возглавлял Москомархитектуру с 1996 до середины 2012 г. После ухода из московского правительства работал в Калининграде над проектом планировки участка в 1000 га, а также консультировал по вопросам архитектуры российских губернаторов. В феврале 2014 года он был утвержден на должность директора ОАО «НИЦ «Строительство». Согласно закону, кандидатура, выб-

ранная общим собранием, будет представлена для утверждения Правительству РФ. Также на утверждение Правительством будет вынесена новая редакция Устава РААСН. Об этом на общем собрании РААСН сообщил министр строительства и ЖКХ Михаил Мень. Он рассказал о направлении сотрудничества Академии и Минстроя России. Новый Устав предполагает переопределение РААСН непосредственно Минстрою. Это имеет конкретную цель – объединить фундаментальную и практическую науку, в связи с чем предполагаются совместные научные разработки с научно-исследовательским центром «Строительство».

В научно-техническую библиотеку ГБУ «Мосстройинформ» поступили следующие книги (продолжение):

8. Бальян К. Артур Тарханян, Спартак Хачикян, Грачья Погосян. – Екатеринбург: TATLIN, 2012. – 128 с. Известный московский архитектор Карен Бальян, близко знавший «знаменитую троицу», собрал материалы наследия архитекторов А. Тарханяна, С. Хачикяна и Г. Погосяна, чьи имена ассоциируются с новым временем в современной армянской архитектуре (с 60-х гг. XX в.).
9. Бух В., Григорьева Е. Владимир Павлов. – Екатеринбург: TATLIN, 2013. – 136 с. В. Павлов – новатор в архитектуре, но его поиски – не в области специфической архитектурной формы, а в стремлении утвердить возможность для архитектора рационально распорядиться отпущенными на строительство средствами. В книге, созданной коллегами Павлова Е. Григорьевой и В. Бухом, собраны материалы

по его проектам, спроектированным в Иркутске в 70–80-е годы XX в. 10. Турмов Г.П. Владивосток. – М.: Вече, 2014. – 320 с.: ил. – (Исторический путеводитель). История Владивостока начинается в 1858 г. с подписания Айгунского договора между Россией и Дайцинским государством (Китай). В результате Россия получила приморскую территорию на Дальнем Востоке. В 1859 г. Н.Н. Муравьев-Амурский, генерал-губернатор Восточной Сибири, обходя на корабле берега залива Петра Великого, обратил внимание на хорошо укрытую бухту. Он предложил назвать ее «Золотым Рогом» и приказал основать на берегах военный пост «Владивосток». К началу XX в. военно-морской пост превратился в крупнейший порт и военно-морскую базу России.

Видел его я...

С ностальгической грустью вспоминаешь далекое детство. Еще не было столько средств массовой информации, нам не вдалбливали основы предпринимательства, точнее бандитского предпринимательства. Нас воспитывали в духе общечеловеческих ценностей, правда, густо идеологизированных. А нежные детские души все воспринимали доверчиво. Вспоминается: прихожу домой из яслей (еще плохо говорил) и напеваю: «... улчата и пельчата...». Родители позднее выяснили у воспитательницы, что это означало: «...внучата Ильича, с винтовкой у плеча и с бодрой песней идут вперед!». Детских песенок не было, а «В лесу родилась елочка» запели только в 1937-м, когда впервые разрешили встречу Нового Года. В детском саду я клеил фотомонтаж о челюскинцах, папанинцах, героических летчиках. Потом первый раз в первый класс! Учительница попросила раскрыть букварь – портреты Сталина, Калинина, Ворошилова, Буденного. Среди них затесались «враги народа»: Блюхер, Тухачевский, Ежов... По указанию учительницы мы их старательно, с большим усердием, перечеркнули, стали подрисовывать усы, бороды, очки. Чего там церемониться с «врагами народа» – выкалывали глаза. Мы чувствовали себя единими с народом, требовавшим «растоптать, задуть гадину, покусившуюся на жизнь нашего любимого вождя». О нем тогда пели: «Сталин – наша слава боевая, Сталин – нашей юности полет, с песнями борясь и побеждая, наш народ за Сталиным идет!» Везде были расклеены порт-

реты вождя, и еще – Сталин держит в руках девочку с букетом цветов. Как мы завидовали этой девочке. Как-то неожиданно началась война. Появились раненые, беженцы. Исчезли необходимые продукты, была введена карточная система. В книжных магазинах исчезли детские книги. Вместо них – воинские уставы. Учебников не хватало. Не было тетрадей. Мы писали на газетах между строк. В большую перемену выдавали ложку каши («шрапнель») и стакан чая. Начало каждой четверти запомнилось выдачей чистого (!!!) листа бумаги, который мы складывали пополам, графили и превращали в табель-еженедельник (дневников не было), где учительница ставила отметки, заработанные за неделю. На обложке такого табеля каждый наклеивал протрет И.В. Сталина, вырезанный из газеты. Начало очередной четверти совпало с днями памяти В.И. Ленина. Везде портреты вождя были обрамлены черно-красной траурной лентой. Как же мне понравилось это колористическое сочетание! Не долго думая, я украсил такой рамкой портрет Сталина на обложке своего табеля. Учительница надолго замолчала и в итоге повела меня к директорисе. «Будет хвалить, ведь сделал так красиво!», – догадался я. Однако похвалы не услышал, директориса попросила придти родителей. Когда же она узнала, что отец на фронте, а мать работала в эвакогоспитале, и я живу у бабушки, разорвала и выбросила в корзину мое творчество. Спустя некоторое время я сообразил, чем бы это могло закончиться. Мудрая женщина. Победно завершилась война. Всеобщее ликование, торжественные марши, салюты. Новый гимн: «Нас вырастил Сталин на верность народу, на труд и на подвиги нас вдохновил!» Мы искренне любили Сталина, боготворили его. К 70-летию вождя была организована выставка подарков со всего света. Уже в старших классах на все праздники, на все знаменательные даты я рисовал портреты Сталина. Так набил руку и глаз, что могу и сейчас сделать это с легкостью. В институте (конечно, в архитектур-

ном), в 1952 г. меня назначают участвовать в физкультурном первомайском параде на Красной площади. На целый месяц освобождают от занятий для выработки строевого шага. Репетиции проходят на Центральном аэродроме, где мы учимся скандировать: «Великому Сталину – слава, слава, слава!» Выдали белую майку и черные трусы. Меня – вот радость-то! – ставят правофланговым (рост 185 см), т.е. я буду шагать близко к Мавзолею! Первое мая: цветы, знамена, марши. После военного парада нас выводят на Красную площадь. Шагаем, скандируем. Поглядываю на трибуну Мавзолея – вождь машет нам рукой и одновременно вытирает слезу умиления. Может быть, от ветра, но мне думается, все-таки от умиления. В следующем году, в начале марта, Сталин умирает. Всеобщая скорбь. Гроб с телом вождя для прощания помещен в Колонном зале. В центр города стянуты милиция и войска, все учреждения закрыты. В институте обязали придти партийно-комсомольский актив. Я как комсорг курса (до сих пор не ясно, за что меня избрали) в эти скорбные дни тоже был в институте. В первый день, когда открыли доступ в Колонный зал, толпы народа хлынули к центру. Наша улица (тогда Жданова) настолько была забита людьми, что нельзя было высунуться из института. Решили завтра идти в Колонный зал. На следующий день улицы опустели – по студенческим билетам нас пустили к институту. Мы, несколько человек, пошли по нашей улице к Трубной. На асфальте масса утеранных вчера лошадей, а то, что мы увидели на Трубе, повергло в ужас. Толпы, стекающие с окрестных улиц, буквально давили друг друга. Крик, ор – милиция не справлялась с разъяренной толпой. На наших глазах милиционера стасили с лошади и, видимо, затоптали. И хотя мы с трудом выбрались из людского водоворота, желание побывать в Колонном не убавилось. Мелькнула мысль: не воспользоваться ли студенческим билетом, где было написано, что мы принадлежим Министерству культуры (оно было расположено на

Пушкинской улице – теперь Большая Дмитровка), где находится Колонный зал. Два-три человека во главе со мной, выстроившись «в колонну», пошли по Кузнецкому мосту. Показывая студенческие билеты на каждом посту заграждения, объясняли, что мы – агитаторы и нас собирают в Минкульте. Все сработало, и через 15–20 мин., присоединившись к очереди, мы были на месте. Увидели гроб со Сталиным в окружении членов правительства и ЦК. Наше горе было искренним, некоторые плакали... Через какое-то время на Мавзолею появилась очень искусно выведенная надпись: «Ленин – Сталин». Внутри стояли два хрустальных саркофага. Позднее гранитный блок заменили на постоянный с уже врезанной надписью. Еще через некоторое время, уже после разоблачения культа личности, этот блок опять демонтировали и поставили прежний (с одним Лениным). А блок с двойной надписью отвезли на гранитную фабрику в Водники, где он хранится и поныне, и где любители истории откалывают от него кусочки на память. В 90-х, занимаясь реставрацией музея Ленина (ныне филиал Исторического), я побывал на чердаке этого здания, где увидел необозримую пыльную кучу осыпавшихся венков – по траурным лентам можно было догадаться, что они предназначались И.В. Сталину. Увы, так проходит мирская слава (Sic transit gloria mundi). Прощай?

Заслуженный архитектор России
Лев Лавренов

